

УДК 811.111'255.4+141.82:821.1-2(667)Графт.Сыновья и дочери.Пьеса
DOI 10.31483/r-167243

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МАРКСИСТСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ АВТОРА
В ПЬЕСЕ «СЫНОВЬЯ И ДОЧЕРИ» ДЖО ДЕ ГРАФТА
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Яковлев Артем Игоревич

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

г. Ярославль, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0001-6268-938X>,

e-mail: a.yakovlev@yspu.org, artyakovlev@gmail.com

Аннотация: данное исследование посвящено лингвоаксиологическому и транслатологическому анализу первой пьесы ганского драматурга Дж. де Графта «Sons and Daughters» («Сыновья и дочери») с позиций марксизма. В работе выявляются маркеры языковых средств выразительности, отражающие критику Дж. де Графта пяти фундаментальных идей капитализма: клас-сизма, коммодификации, индивидуализма, потребительства и империализма. Автор рассматривает 11 аксиологически нагруженных фрагментов пьесы. В результате лингвостилистического анализа в работе выявляются маркированные единицы всех языковых уровней, которые затем подвергаются транслатологи-ческому анализу с целью определения трансформаций, необходимых для передачи на русском языке ценностных ориентаций драматурга. Критика капитализма с позиций марксизма выражается Дж. де Графтом при помощи системы средств выразительности, вступающих в отношения конвергенции. Аксиологически нагруженными также становятся слова-реалии, которые позволяют автору подвергнуть критике идею империализма в молодом африканском государстве.

Текст оригинала значительно трансформируется при переводе, так как передача лингвоаксиологической нагруженности представляет значительную переводческую проблему, с которой тем не менее переводчик успешно справляется.

Ключевые слова: лингвостилистика, лингвоаксиология, лингвистический анализ текста, художественный текст, художественный перевод, литература Ганы, драма, пьеса.

**LINGUISTIC MEANS OF MARXIST IDEOLOGY EXPRESSION
AS AXIOLOGICAL ORIENTATION OF THE AUTHOR
IN JOE DE GRAFT’S “SONS AND DAUGHTERS”
AND THE PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Yakovlev Artem Igorevich

candidate of philological sciences, associate professor

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Yaroslavl, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0001-6268-938X>,

e-mail: a.yakovlev@yspu.org, artyakovlev@gmail.com

Abstract: *the article is devoted to the linguistic-axiological and translational analysis of the first play by Joe de Graft “Sons and Daughters” from the perspective of Marxist theory. The research identifies linguistic and textual markers of the author's unique expressiveness, which illustrate J. de Graft's Marxist criticism of five key capitalist ideas: classism, commodification, individualism, consumerism, and imperialism. Eleven axiologically driven text fragments are subjected to stylistic and textual analysis, revealing various stylistically marked units operating at all linguistic levels. These units then undergo translational analysis, identifying the translation transformations applied to the original text in order to convey the axiological content to the Russian reader. The results of the research confirm that the Ghanaian playwright uses an array of expressive means and stylistic devices to express his harsh criticism to-*

wards capitalist ideology; these EMs and SDs often enter into the relationship of convergence. It is worth noting that words expressing day-to-day realities are also used by the playwright axiologically; they help J. de Graft demonstrate his dissatisfaction with imperialism in Ghana, then a young African country. The text is significantly transformed in translation, which seems unsurprising since axiologically charged units pose a major difficulty while translating literary texts. Still, it is confirmed that the translator manages to convey the axiological meaning of the original text.

Keywords: *linguistic stylistics, linguistic axiology, text analysis, literary texts, translation of literary works, Ghanaian literature, drama, play.*

Введение

История африканских сценических жанров насчитывает тысячелетия. В своей устной форме они непосредственно связаны с религиозными ритуалами. Й. Огунбийи отмечает, что именно через драматическое искусство человек имел возможность репрезентировать отношения между самим собой, обществом и окружающим миром. Эта потребность сохраняется до сих пор¹. В этом контексте закономерным кажется наблюдение, высказанное Д. Килламом и Р. Роу², что написанная на языке колонизаторов драма характеризуется расцветом в постколониальный период и обуславливается движением за независимость, а также переосмыслением культурных традиций в молодых странах Африки. Западноафриканское драматическое произведение существовало на стыке европейских традиций и традиционного африканского искусства. В частности, одна из первых профессиональных театральных трупп Африки, основанная Хьюбертом Огунде в 1940-х гг., соединяла традиции европейских варьете и национального театра йоруба аларинджо.

Театральная сцена Республики Гана после обретения независимости страны непосредственно связана с именем Э. Сазерленд. Исследователи отмечают, что

---

¹ Ogunbiyi Y. Drama and Theatre in Nigeria: a Critical Source Book. Lagos : Nigeria Magazine, 1981. P. 3.

² Killam D., Rowe R. The Companion to African Literatures. Oxford : James Currey, Bloomington, Indianapolis : Indiana University Press, 2000. P. 86.

драматург была не просто основательницей национального театра, но и его «матерью»: она участвовала в создании многочисленных социальных институтов и воплощении в жизнь инициатив, способствовавших становлению драматургического искусства в стране. Именно благодаря ей были созданы Общество писателей Ганы (1957), Экспериментальный театр Ганы (1958), литературный журнал «Okuame» (1961) и реализованы многие другие проекты. Э. Сазерленд стояла у истоков драматической студии и исследовательского центра драмы, которые в 1963 г. стали частью Университета Ганы. В рамках работы студии Э. Сазерленд непосредственно сотрудничала с Дж. де Графтом и другими драматургами с целью создания модельной программы по обучению драме и театральному искусству в Африке³.

Институты, обеспечивавшие функционирование театра в Гане, создавались под покровительством главы страны Кваме Нкрумы, одним из идеологических убеждений которого было стремление определить культурную идентичность нового государства⁴. К. Нкрума видел будущее независимой Африки в освобождении от оков иностранного, колониального влияния, развитии независимого «африканского гения» и противостояния идеям западоцентризма путем восстановления контроля над собственным историческим и культурным нарративом [Яковлев, 2025, с. 170]. В автобиографии К. Нкрума называет себя христианином и марксистом, подтверждает влияние идей К. Маркса и В. И. Ленина на собственные взгляды, а также отмечает, что именно марксистский социализм стал философской основой борьбы Африки с колониализмом и империализмом⁵.

Именно в таком социальном и политическом контексте была создана пьеса Дж. де Графта «Сыновья и дочери». Созданная в рамках драматической студии во время президентства К. Нкрумы и завершенная в 1964 г., она считается одним из ранних произведений ганского драматурга. Именно она стала первой публикацией автора.

---

³ Anyidoho K. Dr Efua Sutherland: A Biographical Sketch // Matatu. Journal for African Literary and Cultural Studies. 2000. Volume 21-22, Issue 1. P. 78–79.

⁴ Killam D., Rowe R. Там же.

⁵ Nkrumah K. Ghana. The Autobiography of Kwame Nkrumah. New York : International Publishers, 1971. P. 53.

Дж. де Графт рассматривается многими исследователями как одна из центральных фигур в истории ганского театра. Будучи непосредственно связанным с Институтом Ганы, основанным К. Нкрумой, в рамках своего творчества драматург реализовывал идеи президента страны о необходимости развития искусства в Африке, исследования африканского нарратива и изучения глубины африканской мысли⁶. Дж. де Графту посвящена глава в первом выпуске «Словаря литературной биографии», посвященной африканским и карибским авторам. В этой биографической заметке, подготовленной К. Э. Агови, отмечается значительное влияние драматурга на театр Ганы, но пьеса «Сыновья и дочери» подвергается жесткой критике за нежелание Дж. де Графта четко заявить о своей позиции. В частности, по мнению исследователя, драматургу не удается связать в общую концепцию идеи индивидуальной ответственности каждого человека за свое будущее, с одной стороны, и необходимости социальных изменений — с другой⁷.

Точка зрения литературоведа подвергается критике со стороны других исследователей творчества Дж. де Графта, например, О. Мадуакора, который утверждает, что желание драматурга строить свое творчество на современных и знакомых ему ситуациях, отказываясь интегрировать в произведения африканские мифы и легенды, не является поводом для обвинения автора в отсутствии аутентичности. Ссылаясь на слова самого драматурга, О. Мадуакор говорит о том, что идеология — в частности, негритюд — должна служить источником вдохновения, но не приниматься безоговорочно, так как отсутствие критического восприятия может привести к воспроизведению культурных стереотипов. По мнению исследователя, Дж. де Графт в первую очередь стремился к рассмотрению быстрых социальных изменений и тех последствий, к которым такие изменения могут привести⁸. Хотя Дж. де Графт не отрицал необходимости обращения к прошлому,

---

⁶ Anyidoho K. *The Pan African Ideal in Literatures of the Black World*. Accra : Ghana University Press, 1989. P. 17–18.

⁷ Agovi K. E. *Joe de Graft // Dictionary of Literary Biography. Volume 117 : Twentieth-Century Caribbean and Black African Writers. First Series*. Detroit, London : Gale Research Inc., 1992. P. 136.

⁸ Maduakor O. *Joe de Graft & the Ghana Cultural Revival // African Theatre: Playwrights & Politics*. Oxford, Bloomington, Indianapolis, Johannesburg : James Currey, Indiana University Press, Witwatersrand University Press, 2001. P. 67.

он отмечал, что «жесткие неурядицы и идеологические расколы, характеризующие современную жизнь с ее нескончаемым идеологическим, экономическим и технологическим давлением, являются такой же неотъемлемой частью африканского бытия, как и почтительное отношение к прошлому и опыту предков»⁹ (перевод наш. — А. Я.).

В жесткую полемику с К. Э. Агови вступает и другой исследователь творчества драматурга Дж. Гиббс. Литературовед утверждает, что идеи индивидуализма, за которые драматург был подвержен критике в «Словаре литературной биографии», являются следствием здоровой оценки писателем идейной неоднородности общества, глубоких неопределенностей и неоднозначностей во взглядах различных индивидов. Исследователь положительно отзывается о пьесе «Сыновья и дочери», отмечая ее важность для ганского театра и высокое качество текста¹⁰.

В последнем исследовании, посвященном творчеству драматурга, пьеса «Сыновья и дочери» рассматривается с позиции марксистской теории. Так как произведение создавалось в эпоху президентства К. Нкрумы и в рамках руководства Дж. де Графтом драматической студией Университета Ганы, становится очевидным, что драматург не мог избежать влияния марксистского социализма на собственные ценностные ориентации. В связи с этим группа исследователей из Института науки и технологии им. К. Нкрумы (KNUST) выявила в пьесе «Сыновья и дочери» отражение критикуемых положений капитализма¹¹. Однако исследователи рассматривают идеи Дж. де Графта с общефилософских, педагогических и отчасти литературоведческих позиций, не прибегая к анализу лингвостилистических и лингвоаксиологических языковых доминант, позволяющих автору передать собственные ценностные ориентации читателю или зрителю. В связи с

---

⁹ De Graft J. C. Roots in African Drama and Theatre // African Literature Today. No. 8. Drama in Africa. 1976. P. 18.

¹⁰ Gibbs J. Nkyin-Kyin: Essays on the Ghanaian Theatre. Amsterdam, New York : Rodopi, 2009. P. 160–161.

¹¹ Gustafson-Asamoah P., Issaka C. A., Sanka C. G. Uncovering the Truth for a Better Education: a Marxist Approach to J. C. De Graft's Sons and Daughters // International Journal of Education and Literacy Studies. 2019. Volume 1, Issue 2. P. 100–106.

этим определяется цель данного исследования, заключающаяся в выявлении языковых средств выразительности, обладающих аксиологической нагруженностью и отражающих марксистские взгляды автора, и рассмотрении трансформаций, необходимых для их передачи в русском переводе.

Для достижения обозначенной выше цели необходимо, опираясь на исследование ганских ученых, определить текстовые фрагменты отражающие марксистские ценностные ориентации Дж. де Графта; обнаружить в выявленных текстовых фрагментах языковые и текстовые маркеры авторских средств выразительности, функционирующих на разных уровнях языка и позволяющих драматургу передать собственные ценностные ориентации; выявить трансформации, используемые для передачи аксиологически нагруженных фрагментов на русский язык, и оценить их с точки зрения эквивалентности и адекватности.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил оригинальный текст драмы Дж. де Графта «Sons and Daughters» («Сыновья и дочери») на английском языке, опубликованный в 1964 г. издательством «Oxford University Press» и впоследствии трижды переиздававшийся в виде репринтных изданий, и его перевод на русский язык, осуществленный В. С. Коткиным в 1985 г. и изданный в четвёртом выпуске литературного альманаха «Африка» издательством «Художественная литература».

Данная пьеса представляет интерес с лингвоаксиологических позиций, так как она является первым изданным произведением Дж. де Графта, написанным в эпоху становления независимой Республики Гана под влиянием идеологии первого президента страны К. Нкрумы, что объясняет ее социалистический и марксистский характер.

Пьеса также должна быть рассмотрена с транслатологической точки зрения, так как на сегодняшний день она является единственным произведением Дж. де Графта, переведенным на русский язык.

Основными методами исследования послужили общеполософские методы сравнения и наблюдения, а также общеполологические методы структурного, дис-трибутивного, семиотического анализа, рассмотрения языковых единиц в контексте их употребления.

В исследовании автором был проведен лингвистический и стилистический анализ текста пьесы Дж. де Графта в соответствии с методикой анализа, предложенной Н. С. Болотновой¹². Для интерпретации лингвоаксиологических доминант текста использовался метод лингвистического комментирования, представленный Н. М. Шанским [Шанский, 2022, с. 29–35].

В соответствии с работой В. И. Карасика «Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы» рассмотрение ценностей происходит через вербальное и невербальное проявление представлений о благе либо его противоположности, которая проявляется в лингвокультурных концептах с ценностным содержанием, содержанию слов и фразеологических оборотов, дискурсивных образованиях с маркированным и оценочным содержанием¹³. Лингвоаксиологический анализ текста, методика которого представлена в работе Е. А. Гольцевой [Гольцева, 2022, с. 226–228], заключается в выявлении маркеров авторских языковых средств, функционирующих на разных уровнях (фонетико-графических, лексико-семантических, синтаксических), что сближает такой анализ с лингвистическим и стилистическим анализом текста, в рамках которого обнаруживаются аксиологически маркированные единицы с ценностным содержанием, позволяющие выявить ориентации автора при интерпретации.

При анализе перевода аксиологически нагруженных контекстов рассматривались стратегии и принципы перевода художественных текстов, представленные в работах В. Н. Комиссарова¹⁴ и И. С. Алексеевой¹⁵. Основные приемы и трансфор-

---

¹² Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Москва : Флинта, 2023. С. 32–40, 74–78.

¹³ Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Москва : Гнозис, 2019. С. 7.

¹⁴ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва : Высшая школа, 1990. 253 с.

¹⁵ Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, Москва : Академия, 2004. 352 с.

мации, к которым может прибегать переводчик в процессе работы над художественным текстом, описаны Я. И. Рецкером¹⁶. Слова-реалии, рассмотрение которых в контексте произведения и переводе необходимо для осмысления критики империализма в драме Дж. де Графта, определяются в соответствии с положениями монографии С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе»; их классификация также опирается на данную работу¹⁷.

Таким образом, первый этап лингвоаксиологического анализа текста драмы заключался в выборке аксиологически нагруженных фрагментов, содержащих языковые средства выразительности. Далее лингвостилистическому и переводческому анализу подвергались те текстовые фрагменты, в которых обнаруживались оценочные компоненты, связанные с отражением в пьесе марксистских идей, которые были описаны учеными из университета KNUST.

Цитаты из пьесы «Sons and Daughters» и ее перевода на русский язык приводятся по: De Graft J C. Sons and Daughters: a Play. London, Ibadan, Nairobi : Oxford University Press, 1979. 53 p.; Де Графт Д. Сыновья и дочери // Африка: Литературный альманах. Москва : Художественная литература, 1983. Выпуск 4. С. 312–350. Источники словарных дефиниций и помет — Cambridge Dictionary Online (<https://dictionary.cambridge.org>), Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.

Результаты исследования и их обсуждение

В своей работе П. Густафсон-Асамоа, Ч. А. Иссака и К. Г. Санка отмечают, что Дж. де Графт выражает собственные марксистские идеалы, иронически переосмысляя и критикуя пять основных идей капитализма: классовую дискриминацию, коммодификацию, ярко выраженный индивидуализм, потребительство и империализм.

Классовая дискриминация

---

¹⁶ Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Москва : Р. Валент, 2007. 244 с.

¹⁷ Влахов С., Флорин С. Неperеводимое в переводе. Москва : Международные отношения, 1980. С. 6–8, 47–55.

Говоря о дискриминации на основе принадлежности к социальному классу, ученые отмечают, что три персонажа пьесы проявляют такие тенденции: Джеймс Офосу, отец семейства, его сестра — тетушка Фосува, а также Миссис Бону, жена лучшего друга Джеймса Офосу.

Для Джеймса путь в высшее общество лежит через образование. Так как он сам работает в сфере поставок и транспорта и считает такой бизнес недостаточно престижным, он постоянно повторяет идею о необходимости дать детям хорошее образование. Говоря о своей дочери, он противопоставляет ее остальной молодежи: *Maanan is educated, not an illiterate girl; and if a lot of illiterate girls and women come singing along the street <...> does that mean that my daughter should make herself like one of those illiterate women...?* ‘Маанан — образованная, не неграмотная девушка; если неграмотные девушки и женщины ходят по улицам и поют <...> значит ли это, что моя дочь должна быть одной из этих неграмотных женщин?’ (здесь и далее подстрочный перевод выполнен нами. — А. Я.). В этом риторическом вопросе обращает на себя внимание повтор лексемы *illiterate* ‘knowing **little or nothing** about a particular subject’ (знающий слишком мало или ничего о каком-то предмете), который показывает навязчивость идеи о хорошем образовании. В реплике Джеймса через отрицание грамотные женщины противопоставляются неграмотным (*educated* — *illiterate*), неграмотные люди пренебрежительно определяются при помощи указательного местоимения *those* ‘те’.

В переводе на русский язык противопоставление Маанан недостаточно образованным женщинам в риторическом вопросе сохраняется, как и его пренебрежительное отношение к необразованному классу: *Маанан — образованная девушка, не какая-то там невежда. А если толпа девчонок, пусть и милых, но невежественных, проходит с песнями по улице <...>, означает ли это, что моя дочь должна брать с них пример?* В своем переводе В. С. Коткин передает пренебрежение персонажа путем изменения разряда местоимений (указательное *those* становится неопределенным *какой-то*) и в целом сохраняет лексический повтор, но использует скорее однокоренные слова вместо полных повторов. С другой стороны, авторская антитеза в переводе эксплицируется путем добавления прилагательного

милый, отсутствующего в тексте оригинала. Возможно, таким образом переводчик старается компенсировать выразительность речи персонажа, снизившуюся из-за опущения лексического повтора и замены его морфологическим показателем.

Ханна, жена Джеймса, резко отвечает на ремарку мужа. Ее обида подчеркивается авторской ремаркой *with dignity* ‘с достоинством’, полностью сохраняемой в переводе. В ее речи появляется анафорический повтор: *I am your wife, James, and Maanan's mother. But I am illiterate; I have never learnt to read and write.* ‘Я твоя жена, Джеймс, и мать Маанан. Но я неграмотная; я так и не научилась читать и писать’. Ханна повторяет слово *illiterate* за своим мужем, но при этом благодаря анафорическому повтору оно становится частью градации с антикульминацией: перечисляя свои почетные социальные роли (*wife, mother*), она к ним же добавляет и свою неграмотность; таким образом, в ее речи подчеркивается равноправность всех социальных статусов, которые определяют Ханну как члена общества.

В переводе фигура градации опускается, но появляются эмфатическая пунктуация, парцелляция с сочинительным союзом *но* в начале предложения и повтор отрицательных частиц, которые позволяют в некоторой степени компенсировать потерю экспрессивности речи персонажа: *Я — твоя жена, Джеймс, и мать Маанан. Но я никогда не училась ни читать, ни писать.*

В попытке отдать племянницу замуж тетюшка Фосува, сестра Джеймса, вступает в конфронтацию со своей снохой. Она считает, что Маанан должна быть благодарна за те знаки внимания, которые ей оказывает адвокат Бону, ведь его социальный статус значительно выше, чем положение семьи Джеймса Офосу. В разговоре с Ханной она говорит: *Interference! (Getting quarrelsome.) Is it interference to want my niece properly married? Tell me — is it?* ‘Вмешательство! (Становится склочной.) Разве это вмешательство, если я хочу, чтобы моя племянница должным образом вышла замуж? Скажи мне — разве это так?’ Речь тетки крайне эмоциональна, что видно и по назывным восклицательным предложениям, и по фигуре эллипсиса, совмещенной с императивной конструкцией в конце реплики, и по рамочному повтору. Читатель и зритель может проследить прагматичный характер тетки через эпитет *properly* ‘correctly, or in a satisfactory way’ (правильно или удовлетворительно).

В переводе, однако, речевое поведение Фасувы оказывается не таким выразительным: *Я и не думала вмешиваться в твои дела. (Начинает сердиться.) Я только хочу, чтобы моя племянница благополучно вышла замуж. Какое же это вмешательство?* Переводчик заменяет односоставные и эллиптические конструкции полными предложениями, а авторский эпитет передает наречием от прилагательного *благополучный*. Такого рода синтаксические трансформации и лексико-семантические замены не представляются адекватным: в переводе тетка Фосува предстает перед читателем в качестве человека, который заботится о будущем своей племянницы, однако в оригинале она движима не заботой, а желанием наживы и улучшением социального статуса.

В разговоре с адвокатом Бону тетка критикует Маанан, что выражается в ее реплике через деонтическую модальность: *...actually, Maanan should consider herself lucky that she is working in your office...* ‘На самом деле, Маанан должна осознавать, насколько ей повезло работать в вашем офисе’.

В переводе деонтическая модальность отсутствует; вероятно, в случае ее сохранения перевод был бы более громоздким по сравнению с текстом оригинала. Тем не менее, В. С. Коткин прибегает к компенсации через безличное предложение. Помимо этого, наблюдается модуляция, за счет которой реплика Фосувы становится более адресной. В переводе речь идет уже не об адвокатской конторе, а о работе на человека высокопоставленного, с адвокатским статусом и весом в обществе: *Маанан посчастливилось, что она работает у такого человека, как вы*. Хотя модуляция позволяет переводчику передать услужливость тетушки, смена модальности с деонтической на эпистемическую несколько меняет характер речевого поведения героини: в тексте перевода она предстает достаточно прагматичным и корыстным человеком.

Наконец, второстепенный персонаж Миссис Бону, жена адвоката, появляется лишь в одном эпизоде второго акта. В ее репликах прослеживаются идеи классового неравенства и прав женщин: *I must make it clear that my husband will not take a second wife — least of all your niece. I am a woman, and I have a right* — ‘Я должна ясно дать

вам понять, что мой муж не возьмет вторую жену — и уж тем более вашу племянницу. Я женщина, и я имею право на —'. Пренебрежение жены адвоката в адрес Маанан, девушки более низкого социального положения, передается через обособление присоединительного оборота. Таким образом возникает фигура преуменьшения — героиня намеренно унижает племянницу Фосувы, представляя ее недостойной замужества.

В переводе присоединительный оборот подвергается грамматической замене: *Что до меня, то я не позволю своему мужу взять вторую жену, даже если это будет ваша племянница. Это мое право! Право женщины!* Использование придаточного предложения уступки передает категоричность женщины, но не демонстрирует ее пренебрежительного отношения к тем, кто принадлежит к другому социальному классу. Переводчик, однако, прибегает к компенсации: используя парцелляцию и повтор-сцепку с повторением слова *право* в двух восклицательных предложениях, он придает речи героини дополнительную экспрессивность.

Коммодификация

Исследователи из университета KNUST отмечают, что превращение благ, услуг и отношений в товары непосредственно прослеживается во взаимодействии между адвокатом Бону и Джеймсом Офусу. Отец семейства движим надеждой получить выгоду из отношений с адвокатом, в то время как адвокат также использует дружбу ради получения конкретного «товара» — в данном случае, расположения Маанан и последующих романтических отношений с девушкой¹⁸.

Во время кульминационной сцены, обнаружив адвоката Бону домогающимся Маанан, Джеймс говорит: *I admired you and wanted your friendship because I thought you were educated and honest, I thought that in your company I could hope for some of the esteem which men of my sort rarely get.* ‘Я восхищался тобой и жаждал нашей дружбы, потому что я считал тебя образованным и честным, я думал, что в твоей компании я могу получить долю почета, которого такие люди, как я, получают

---

¹⁸ Gustafson-Asamoah P., Issaka C. A., Sanka C. G. Указанное сочинение. С. 104.

редко'. Хотя речевое поведение характеризуется хеджированием — дистанцированием от высказывания через серию модальных конструкций, представляется интересным, что существительное *esteem* 'respect for or a good opinion of someone' (уважение к кому-либо или хорошее мнение о ком-либо), будучи неисчисляемым, приобретает материальную, осязаемую сущность. В реплике персонажа не просто используется определитель-квантификатор *some*, но он также соединяется с определенным артиклем *the*, что придает желанному Джеймсом почету количественный и конкретный характер. При этом описание надежд и намерений Джеймса реализуется через комбинацию трех видов модальности — буломайической (с глаголом *to want*), эпистемической и перцептивной (*to think, can*); конструкция *I thought* становится частью анафорического повтора, что придает притчевость монологу персонажа. В переводе же модальное значение сохраняется: *Я с таким уважением относился к вам, дорожил вашей дружбой, считал вас человеком образованным и честным. Я думал, что, дружа с вами, тоже могу рассчитывать на уважение, которым, к сожалению, не всегда пользуются люди моего круга.* Так как переводчик снимает повторы, он добавляет дополнительную модальность через вводную конструкцию *к сожалению*. Осязаемую и материальную долю почета, которую Джеймс так жаждет заполучить через знакомство с высокопоставленным адвокатом, переводчик передает при помощи слова *уважение*, которое является стилистически нейтральным в сравнении с единицей *esteem*, относящейся к высокому стилю английского языка. В результате такой лексической замены идея о коммодификации в отношениях между Джеймсом Офосу и адвокатом Бону остается в этом контексте не в полной мере реализованной. Далее в реплике Джеймса происходит намеренное расчеловечивание адвоката через фигуру сравнения, в рамках которой тот уподобляется животному: *...but I could hear him bellowing like a bull on heat... and when I came down to find out what was the matter, there he was making shameless advances to Maanan.* '...но я мог слышать, что он кричал, как возбужденный бык... и, когда я спустился вниз, чтобы узнать, в чем дело, он был прямо там, бесстыже домогаясь до Маанан'. Узнав о непристойных намерениях адвоката, Джеймс норовит намеренно унизить бывшего друга, о чем свидетельствует используемый в его реплике

фразеологизм *on heat* ‘an animal that is in heat is in a state of sexual excitement and ready to breed’ (животное, которое находится в состоянии сексуального возбуждения и готово к размножению), приобретающий в контексте негативную, вульгарную окраску. Замыслы адвоката Бону описываются при помощи эпитета *shameless* ‘**not ashamed**, especially about **something generally considered unacceptable**’ (не стесняющийся, особенно чего-то, что в целом воспринимается как недопустимое). В. С. Коткин передает реплику персонажа более нейтрально: *Но потом я услышал громкий шум внизу и спустился узнать, что происходит. Тут-то я собственными глазами видел, как он лезет к нашей Маанан со своими ухаживаниями*. Переводчик решает опустить стилистически маркированную лексику оригинала, но компенсирует потери путем добавления других лексических единиц (частицы *то*, местоимение *свой*), чтобы воссоздать разговорный тон Джеймса.

Адвокат Бону в свою очередь прямо выражает свои корыстные интересы в рамках своего общения с Маанан. В частности, он прямо говорит о том, что в ответ на любовь может помочь ей в становлении желаемой карьеры: *Don't you want to go on the stage? Don't you want to study dancing and be able to create your own ballet? Don't you? You do, Maanan, and I can help you to achieve your ambition. I can make your father grant your wish, I can...* ‘Разве ты не хочешь быть на сцене? Разве ты не хочешь изучать танцы и иметь возможность поставить свой собственный балет? Разве нет? Ты хочешь, Маанан, и я могу помочь тебе реализовать свои амбиции. Я могу сделать так, что твой отец удовлетворит твои просьбы, я могу...’ Адвокат намеренно апеллирует к карьерным стремлениям Маанан, он пытается ею манипулировать, о чем свидетельствуют анафорические повторы конструкций *don't you want to* с булумаической модальностью. Адвокат сам отвечает на задаваемые вопросы, через анафорические повторы в его ответах выстраивается антитеза: модальности желания здесь соответствует эпистемическая модальность возможности совершения действия, передаваемая конструкцией *I can*, однако его речь обрывается фигурой апопсиопезы — Маанан сообщает ему, что не желает никаких подачек: *I don't want your help, Lawyer Bonu. I don't want anything from you.* ‘Я не хочу вашей помощи, адвокат

Бону. Я не хочу ничего от вас'. Хотя в речи Маанан появляется анафорический повтор, схожий с ремаркой адвоката, здесь повтор буломайческой конструкции становится частью фигуры градации: героиня сначала отказывается от помощи, но потом отмечает, что ей не нужно вообще ничего, к чему имеет отношение ее начальник. Фигура создается при помощи местоимения *anything* 'any event, act, object, or situation' (любое событие, действие, объект или ситуация).

В переводе повторы с модальным значением сохраняются: ***Вы же хотите*** *выступать на сцене. Хотите* изучать танцы, а потом создать свой балет. ***Хотите***, Маанан. ***А я могу*** помочь вам достигнуть этой цели. ***Могу*** уговорить вашего отца не противиться вашему стремлению, ***могу***... Несмотря на то, что вопросительные конструкции в переводе сменяются утвердительными, переводчик в полной мере передает возникающую в речи персонажа антитезу, при этом дополняет ее эллиптическими конструкциями, делая речь персонажа более разнообразной и приближенной к ситуации повседневного общения. Точно так же переводчик передает и ответную реплику Маанан, в которой сохраняется и повтор, и градация оригинального текста: ***Мне не нужна*** ваша помощь, господин Бону. ***Мне ничего от вас не нужно***. В переводе реплика Маанан приобретает дополнительную выразительность, так как повторяющаяся модальная конструкция во втором предложении расщепляется и между двумя элементами конструкции помещаются дополнения. Таким образом происходит почти полное синтаксическое уподобление оригинальному тексту.

Индивидуализм

Согласно исследованию коллектива авторов из KNUST, в пьесе «Отцы и дочери» идея индивидуализма наиболее явно выражается в поведении Джеймса Офосу, воспринимающего свой транспортный бизнес как результат собственного труда, однако не признающего, что успех его предприятия был также обеспечен и другими работниками¹⁹.

Ирония автора пьесы по отношению к Джеймсу как яркому индивидуалисту подтверждается путем анализа текста пьесы. Так, в первом акте он отзывается о

---

¹⁹ Там же. С. 104–105.

своей работе следующим образом: *I toil all day all through the year to educate my children, to give them the best profession that any rich man's children can have, and what do they tell me?* ‘Я работаю целыми днями на протяжении всего года, чтобы выучить своих детей, чтобы дать им лучшую профессию, которую дети богатых родителей только могут себе представить, и что они мне отвечают?’ В данном риторическом вопросе персонаж рассуждает о собственной самоотверженности, о готовности жертвовать собой ради того, чтобы обеспечить благополучие семьи. Эта идея подчеркивается повтором собирательного местоимения *all* ‘every one of’ (каждый). Кроме того, в двух параллельных частях сложносочиненного предложения с конструкциями Present Simple проявляется антитеза: Джеймс противопоставляет себя своим детям (*I toil — they tell me*), которых считает в высшей мере неблагодарными за такое самопожертвование отца. К переводу данного фрагмента В. С. Коткин подходит с особой оригинальностью: *Работаешь, словно вол. Стараешься собрать деньги, чтобы дать детям образование, доступное лишь богачам, и что же?!* В первую очередь обращает на себя внимание метафоризация — введение русского фразеологизма *работать как вол* ‘очень много, не покладая рук’, который не только заменяет лексический повтор текста-оригинала, но и передает значение глагола *to toil* ‘to work hard and long’ (работать усердно и долго), связанного с семантикой существительного *toil* ‘hard work, especially work that makes you feel physically tired’ (тяжелая работа, особенно работа, которая заставляет вас испытывать физическую усталость). Наблюдается также замена двусоставных предложений с видовременной формой Present Simple на обобщенно-личные. Хотя параллелизм в речи персонажа сохраняется, здесь Джеймс уже не противопоставляет себя детям, а кричит, возмущаясь такой неблагодарности. Эмфатическая пунктуация, выражающая экспрессивность речи персонажа, в данном случае успешно компенсирует потерю антитезы.

В другом фрагменте можно наблюдать, с каким пренебрежением Джеймс относится к людям, представляющим его профессию и работающим под его же начальством. Разговаривая с Ханной, он уничижительно описывает свою профессию в целом: *What experience? Experience of lorries and trucks and running a*

transport business, and... ‘Какой опыт? Опыт автомобилей и грузового транспорта, и управления транспортной компанией, и...’ В речи персонажа появляются повторы-сцепка и полисиндетон, создающий фигуру перечисления, в которой описываются аспекты работы Джеймса, которые он считает низменными и не заслуживающими внимания. Параллельно с этим, отвечая на возражения жены, персонаж схожим образом перечисляет своих коллег: *Drivers and porters and lorry mates?* (Водители и носильщики и водители грузовиков?). Таким образом, в речи Джеймса выстраиваются две параллельные конструкции с тремя однородными членами, ярко демонстрирующие его восприятие своих работников как незначительных и мелких подчиненных, не имеющих влияния на бизнес в целом. В переводе происходит значительная лексико-грамматическая трансформация оригинала: *Какой там опыт? Всю жизнь возжусь с грузовиками и автобусами...* Для компенсации потери риторического вопроса, повторов и полисиндетона В. С. Коткин вводит глагол *возиться* ‘заниматься каким-либо делом, доставляющим много хлопот, труда’, присущий разговорной речи и выражающий в этом контексте пренебрежительную оценку подобного труда героем произведения. При переводе второй реплики персонажа также происходит потеря многосоюзия, которая компенсируется введением определения: *Все это простые шоферы и грузчики.* Определение, реализующее в данном случае значение ‘обыкновенный, ничем не примечательный, не выделяющийся среди других; заурядный’, в данном контексте приобретает оценочность и становится эпитетом, подчеркивающим презрительную оценку своих коллег начальником Джеймсом Офусу.

Потребительство

П. Густафсон-Асамоа, Ч. А. Иссака и К. Г. Санка отмечают, что Дж. де Графт иронизирует над идеей потребительства через поведение миссис Бону и Джеймса Офосу²⁰.

---

²⁰ Там же. С. 105.

Это также подтверждается в рамках лингвостилистического и лингвоаксиологического анализа текста, хотя консюмеризм Миссис Бону показан в пьесе косвенно, через ремарку Маанан: *Why, she thinks of nothing but new dresses from morning to evening, and showing off at U.A.C. buying the whole shop up with her pass-book.* ‘Ну, она не думает ни о чем, кроме покупок новых платьев с самого утра до самого вечера, и хвастовства в ОАК (Объединенной Африканской Компании. — А. Я.), скупая весь магазин по расчетной книжке’. Хотя это единственное оценочное упоминание Миссис Бону в речи Маанан, ирония в данном случае прослеживается благодаря нагромождению гипербол. Две из них выражены устойчивыми фразами *nothing but* ‘nothing except; only’ (ничего, кроме; только); трансформированной *from morning to evening* по модели *from dawn to dusk* ‘from early morning until night’ (с самого утра до ночи) Третья гипербола создается через прилагательное *whole* ‘complete or not divided’ (полный или неразделенный) — в реплике Маанан через словосочетание *the whole shop* метонимически определяются все товары, которые Миссис Бону со своими финансовыми возможностями может себе позволить.

В переводе разговор Маанан с матерью, в котором девушка упоминает миссис Бону, подвергается трансформациям: *С утра до ночи эта женщина только и думает о новых тряпках. Хвастает своим билетом на конкурс моды.* Хотя одна гипербола сохраняется и передается аналогичным русскоязычным фразеологизмом, В. С. Коткин компенсирует снизившуюся в результате опущения гипербол оценочность путем введения пренебрежительного слова *тряпки* ‘наряды, модная одежда’. Интересным представляется снятие В. С. Коткиным слова-реалии, аббревиатуры *U.A.C.*, которое обозначает крупную колониальную сеть магазинов, распространенную в Западной Африке вплоть до 1987 г. Так как реалия может быть непонятна русскому читателю, переводчик прибегает к адекватной замене: вместо похода за бесконечными покупками миссис Бону интересуется модой. Разговорный характер речи Маанан, который также подчеркивает неприятие героиней жены своего начальника, переводчик передает путем грамматической трансформации: реплика, в оригинале состоящая из одного сложноподчиненного предложения, членится на два простых, второе из которых является эллиптическим.

Потребительство Джеймса Офосу выражается имплицитно, через авторскую ремарку. В начале пьесы, когда читатель знакомится со сценой, где разворачивается действие пьесы, сценическая ремарка содержит следующее описание: *...a metal trolley with expensive drinks — and cheap glasses...* ‘...металлическая тележка с дорогими напитками — и дешевыми стаканами...’ Интересно, что Дж. де Графт выстраивает антитезу между высоким качеством алкогольных напитков, хранящихся у героя в доме, и дешевой посудой; это противопоставление выражается через прилагательные-антонимы *expensive — cheap*, но также обращает на себя внимание благодаря использованию автором эмфатической, авторской пунктуации. На протяжении пьесы Джеймс Офосу не употребляет алкогольных напитков, а по возвращении домой после рабочего дня пьет лишь воду и использует ее для выражения своего почтения в адрес предков: *Here is water for you. (He pours a little of the water on the floor.)* ‘Вот вода для вас (Выливает немного воды на пол.). Это дает основания предположить, что Джеймс — человек непритязательный в быту и скупой в финансовых вопросах, о чем свидетельствует дешевая посуда в его доме. С другой стороны, глава семейства специально покупает дорогой алкоголь и выставляет его напоказ, чтобы впечатлять им высокопоставленных гостей — в первую очередь адвоката Бону.

В переводе пьесы антитеза сохраняется, но без авторской пунктуации она становится не такой заметной: *...металлический сервировочный столик на колесиках, уставленный дешевыми рюмками и дорогими напитками...* В. С. Коткин сохраняет антонимию, обнаруживаемую в оригинале, но приводит текст в соответствие с пунктуационной нормой языка перевода, при этом происходит перестановка компонентов (*expensive — cheap*), что позволяет переводчику акцентировать внимание именно на описании напитков.

Хотя исследователи из Ганы не упоминают консюмеризма адвоката Бону, в пьесе есть яркий эпизод, свидетельствующий о подверженности чиновника идеологии вещизма. Придя домой к Джеймсу и встретившись с Маанан, он критикует друга за нежелание обновить машину: *I've been advising James to buy a new car, but he wants to stick to the old thing. Who wants to stick to a four-year-old Chev. these days?*

‘Я советую Джеймсу купить новую машину, но он верен старой. Кому сегодня нужна четырехлетняя шевроле?’ Негодование героя передается через комбинацию средств выразительности: использование видовременных форм группы Continuous (*I've been advising*) в соответствии с нормой английского языка выражает раздражение; сама машина пренебрежительно описывается при помощи десемантизированного существительного *thing* — герой не считает это транспортное средство достаточно новым и стильным, поэтому в своей речи герой намеренно избегает наименования ее машиной. Наконец, риторический вопрос, в котором наблюдается повтор фразового глагола *to stick to something* ‘to limit yourself to doing or using one particular thing and not change to anything else’ (ограничиться исполнением определенного дела или использованием определенного предмета, не меняя его на что-либо еще) передает вербальную иронию автора: персонаж почти философским образом рассуждает о бессмысленности использования автомобиля, которому, по его мнению, уже целых четыре года.

В переводе эта реплика передается следующим образом: *Я советовал Джеймсу купить новую, а он никак не решится расстаться со старой. Охота же ему возиться с «шевроле», которому уже четыре года?* Негодование адвоката Бону передается через добавленное наречие *никак*, а в риторическом вопросе появляется разговорный фразеологизм *охота кому-либо* ‘зачем, с какой стати, какая нужда (делать что-либо)’. Хотя переводчик предпочитает не следовать оригиналу и не воссоздавать лексический повтор, он компенсирует потерянную экспрессивность речи персонажа за счет введения разговорных элементов и усиления антитезы (*a new car — the old thing*) и благодаря грамматической трансформации: использование эллиптических конструкций с прилагательным вместо словосочетаний с существительным. Слово-реалия *Chev.*, являющаяся наименованием марки машины *Chevrolet*, подверженным усечению в разговорной речи, переводится как «шевроле» и заключается в кавычки, что делает культурную отсылку более понятной русскому читателю.

Империализм

Коллектив авторов из KNUST в своей статье отмечает, что критика империализма в первую очередь проявляется в авторской ремарке в самом начале произведения, где описывается сцена, в которой разворачивается действие пьесы²¹.

В ремарке интерьер комнаты определяется следующим образом: *There is a leaning towards typically imported or European. The only item of traditional furniture is a large mahogany elephant stool*. 'Прослеживается склонность к типично импортному или европейскому. Единственный исконный предмет мебели — большой табурет в виде слона из красного дерева'. Для описания предпочтений семьи используется существительное *leaning* 'a particular **set of beliefs**, opinions, etc. that someone prefers' (определенная система представлений, мнений и т. д., предпочитаемая кем-либо). Европейская мебель в доме Офосу описывается при помощи эпитета *typically* 'in a way that shows all the characteristics that you would expect from the stated person, thing, or group' (таким образом, что демонстрируются все характеристики, ожидаемые от упомянутых человека, вещи или группы людей). Типичная мебель из колониальных центров контрастирует с единственным аутентичным табуретом в форме слона, и этот контраст подчеркивается прилагательным *only* 'used to show that **there is only one** of something, or that there are **no others**' (используется, чтобы показать, что есть только один какой-то предмет или что нет других). Это позволяет создать образ главы семейства, который недостаточно образован и слепо следует моде, господствующей в обществе на момент написания произведения: Республика Гана буквально несколько лет назад стала независимой страной, поэтому прослеживается стремление и желание людей походить на европейцев.

В русском тексте эта авторская ремарка передается следующим образом: ...со вкусом, в котором **явно ощущается тяготение** к заграничному и европейскому. **Единственный предмет в традиционном стиле** — большая скамья из красного дерева. Идеалы семьи описываются при помощи конструкции с ярко выраженной положительной перцептивной модальностью — это не просто склонность к заграничному, а значительное и заметное стремление. Контраст между европейской мебелью

---

²¹ Там же.

и единственным исконным предметом интерьера переводчиком сохраняется и передается при помощи прилагательного *единственный*. Можно сказать, что дополнительно введенная переводчиком модальность эксплицирует эклектичность убранства дома, что позволяет читателю, не в полной мере знакомому с социальным и политическим контекстом Ганы эпохи К. Нкрумы лучше понять взгляды и предпочтения живших в республике людей.

Эта ремарка — единственная прямая отсылка к колониальному прошлому страны, обнаруживаемая в тексте пьесы. Однако автор часто прибегает к использованию слов-реалий, позволяющих воссоздать необходимый социальный, культурный и политический контекст. Выше были проанализированы лексические единицы *U.A.C.* и *Chev.*, первая из которых была опущена переводчиком ввиду ее расплывчатой семантики вне Западной Африки и Республики Гана в частности, а вторая — заменена более литературной формой и помещена в кавычки для большей прозрачности при восприятии русским читателем. Другие слова-реалии, обнаруживаемые в тексте, в соответствии с местным делением, предложенным С. Влаховым и С. Флориным²² можно разбить на две географические группы: колониальные, связанные с жизнью колониального центра, в данном случае Великобритании, и местные, связанные с жизнью Республики Гана.

Помимо упомянутых выше *U.A.C.* и *Chev.*, к первой группе относятся следующие географические наименования: *London, England, Goldsmith College, Manchester University*. Таким образом, в тексте в восьми речеупотреблениях встречаются шесть слов и выражений, обозначающих реалии западной, колониальной жизни. Все перечисленные слова передаются в переводе, однако некоторые меняют частеречную принадлежность: *a dancing school in England* становится *английской танцевальной школой*, *Goldsmith College* и *Manchester University* переводятся как *Голдсмитский колледж* и *Манчестерский университет* соответственно. Таким образом, из восьми речеупотреблений слов-реалий, связанных с жизнью Европы и Америки, переводчик опускает лишь одну и еще одну эксплицирует.

---

²² Влахов С., Флорин С. Указанное сочинение. С. 57.

Жизнь и быт Ганы передаются при помощи гораздо меньшего количества слов-реалий: *Ghanaian [dances], mpintin, adowa, fufu*. Наиболее интересной трансформации подвергается слово-реалия *fufu*, обозначающее густую кашу, распространенную на территории Западной Африки, и функционирующее в качестве компонента фразеологизма: *That will be dropping the fufu in the sand, Mother*. 'Это будет так, словно кашу в песок бросят, мама'. Так как фразеологизм, уходящий корнями в язык акан²³, не будет понятен русскоязычному читателю, В. С. Коткин подвергает его адекватной замене на аналогичный фразеологизм из русского языка: *Нет, это подольет масла в огонь, мама*. Остальные реалии передаются в соответствии с оригиналом; названия танцев транслитерируются и помещаются в кавычки, при этом в одном случае переводчик дает комментарий: *Нравится тебе и наш женский танец «адова»*. При переводе словосочетания *Ghanaian dances* происходит грамматическая трансформация, обратная той, которую В. С. Коткин предпринимал при передаче колониальных реалий. Прилагательное заменяется соответствующим существительным; танцы называются *народными танцами Ганы*. Таким образом, из четырех слов-реалий, связанных с жизнью и бытом Республики Гана, переводчиком полностью сохраняются три, одна из них опускается и адекватно заменяется аналогом из языка перевода и еще одна эксплицируется при помощи переводческого комментария.

В целом количество речупотреблений единиц, обозначающих быт Великобритании и США, в два раза превышает соответствующее количество реалий Западной Африки (восемь против четырех), что также позволяет автору имплицитно продемонстрировать влияние колониального прошлого на жизнь молодого государства.

Выводы

---

²³ Arhinful K. Food metaphors in Akan. A Thesis in the Department of Applied Linguistics, Faculty of Foreign Languages Education and Communication, Submitted to the School of Graduate Students in Partial Fulfilment of the Requirements for the Award of the Degree Master of Philology (Applied Linguistics) in the University of Education, Winneba. 2020. P. 72.

В рамках исследования были выделены 11 аксиологически нагруженных фрагментов пьесы Дж. де Графта «Sons and Daughters», в которых автор иронически и критически представляет идеи капитализма.

По результатам анализа было обнаружено 36 средств выразительности, используемых автором для передачи собственных ценностных ориентаций (таблица 1).

Таблица 1. Средства выразительности, отражающие ценностные ориентации Дж. де Графта в пьесе «Sons and Daughters»

Table 1. Expressive means used to convey J. de Graft's value orientations in the play "Sons and Daughters"

Средство выразительности	Количество речупотреблений
использование стилистического потенциала синтаксической компрессии, избыточности, редистрибуции и транспозиции (назывных предложений, риторических вопросов, восклицаний, императивных конструкций, эллипсиса, полисиндетона)	8
использование стилистического потенциала лексики и фразеологии (стилистически окрашенной лексики, фразеологизмов)	7
гипербола и мейозис	4
анафорический повтор	3
антитеза	3
использование стилистического потенциала модальности (эпистемической, перцептивной, деонтической, буломайческой)	3
повторы лексических единиц	3
анадиплозис (повтор-сцепка)	1
градация	1
параллелизм	1
эмфатическая пунктуация	1
эпитет	1

Этот арсенал средств выразительности, функционирующих на всех уровнях языка, представляет сложную задачу для переводчика, который подвергает оригинальный текст значительным трансформациям при передаче лингвоаксиологической нагруженности на русский язык. Обнаруженные 25 трансформаций представлены в таблице 2.

Таблица 2. Переводческие трансформации, использованные В. С. Коткиным для передачи лингвоаксиологической нагруженности в пьесе Дж. де Графта «Sons and Daughters»

Table 2. Translation techniques used by V. S. Kotkin to convey the linguistic and axiological meanings in the play “Sons and Daughters” by J. de Graft

Переводческая трансформация	Количество использований
грамматическая замена	10
компенсация	8
экспликация	2
модуляция	2
лексическая замена	1
метафоризация	1
подбор эквивалента	1

Представляется очевидным, что наиболее частой трансформацией становится грамматическая замена, что коррелирует с преобладанием средств выразительности, функционирующих в оригинальном тексте пьесы именно на уровне синтаксиса. Менее частотной, но также распространенной является компенсация, которая необходима при утрате исходных средств выразительности при переводе. В некоторых случаях В. С. Коткин прибегает к таким редким переводческим трансформациям, как метафоризация, и их использование представляется адекватным.

Помимо этого, в тексте функционируют слова-реалии, помогающие описать жизнь и быт Республики Гана (четыре единицы в четырех речеупотреблениях) и колониальных центров (шесть единиц в восьми речеупотреблениях). Почти все они передаются в переводе. Две единицы эксплицируются, столько же опускается в силу недостаточной семантической прозрачности, но одна из них подвергается адекватной замене.

Анализ лингвоаксиологического наполнения произведения подтверждает иронию Дж. де Графта в отношении идей капитализма и склонность драматурга к их критике с марксистских позиций. Широкий арсенал средств выразительности демонстрирует готовность писателя выразить свои лингвоаксиологические

ориентации, а большое количество используемых трансформаций при переводе текста на русский язык демонстрирует сложность переводческой задачи при передаче этого наполнения.

Список литературы

1. Гольцева Е. А. Роль лингвоаксиологического анализа текста на уроках русского языка // Наука и школа. № 4. 2022. С. 225-230. DOI 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230. EDN KNKZDE

2. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста. Москва : Флинта, 2022. 416 с.

3. Яковлев А. И. Ценностные взгляды Кваме Нкрумы как идеолога постколониальной системы образования в Республике Гана // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научной конференции. В 2-х ч. (Ярославль, 3–4 апреля 2025 г.). Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2025. С. 167-172. EDN AJBXRR

References

1. Goltseva, E. A. (2022). The role of linguo-axiological analysis of a literary text in Russian language lessons. Science and school, 4, 225-230. EDN: KNKZDE. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-4-225-230>

2. Shansky, N. M. (2022). Linguistic analysis of a literary text., 416.

3. Yakovlev, A. I. (2025). The value system of Kwame Nkrumah as an ideologist of post-colonial system of education in Ghana. Pedagogics and psychology of modern science education. Theory and practice: proceedings of the scientific conference. In 2 p. (Yaroslavl, April 3-4, 2025), 167-172. EDN: AJBXRR